

Подопытные безликие ещё живы, но это временное явление. Такого количества исследований над живыми образцами я давно не проводил, большинство известных мне рас умирало гораздо быстрее, не выдерживая идущие один за другим ритуалы. Но эти ребята были крепкими, давая мне пищу для размышления. Больше всего меня заинтересовали их магоэнергоконструкты, что заменяют обычным существам душу. Реакции на раздражители у них были индивидуальными, а само «магическое ядро» – практически не отличалось. Был соблазн накачать их Чумой, но мне препятствовало несколько факторов. Во-первых, Чумы у меня не было. Во-вторых, я опасался взаимного влияния. Ведь ей я управлял напрямую, и не могу гарантировать, что ничего не перейдёт «в обратку». Как-никак, это слуги Древнего Бога, и, если не ошибаюсь, производные от его плоти.

Первый безликий умер, и его «душа» «испарилась». Ошмётки энергетики ещё присутствовали в теле, и личи принялись готовить ритуал поднятия нежити. Как назло никакого живого организма у моего отряда с собой не было, чтобы попытаться подселить душу в поднимаемое тело, как я делал с троллиными мумиями. Нужно исправить этот недостаток – носить с собой какую-нибудь мелочь будет немного обременительно, зато позволит в будущем не упускать подобную возможность.

«Прописывать» новый управляющий контур в безликого лично я не стал, переложив эту работу на своих миньонов. Но не изученность организма и, возможно, ментальная стойкость, помешали этому процессу. Что же, плоть его подкормит собой мою нежить, а я пока внесу коррективы в следующий ритуал, с учётом уже исследованного.

Крайне бесила скудность магического арсенала. Искусство некромантии только зарождалось, и несмотря на подпольные лаборатории, Плеть ещё в самом начале этого пути. Даже в магии вуду я более сведущ, не говоря уже о шаманских практиках. Группа быстрого реагирования физически не могла унести на себе много инструментов и материалов, необходимых для некромантии. Да и тех пока было немного, если не считать храма мёртвых и алтарей смерти. А ведь магическими инструментами пользуются все одарённые, за исключением низших демонов. Но все, кто сколь-нибудь сведущ в магии, не брезгают посохами, жезлами и прочей атрибутикой. И пусть у исследователей была поддержка по ментальной связи нескольких одарённых, заменить необходимые инструменты это всё равно не позволяло.

Был соблазн сохранить живым второго подопытного, для того чтобы исследовать его потом, в более спокойной обстановке. Но по зрелым размышлениям я решил этого не делать. Итак тут серьёзно «намусорил» магическими эманациями, и лучше закончить доступные исследования здесь, чтобы не усугублять нехватку и без того дефицитных личей.

Планомерное наступление на гнездо Ази'Маран перешло в острую стадию. Охват большого количества тоннелей завершён, и я приступил к излюбленной тактике Плети с учётом местной специфики. Уже не раз в другой реальности она помогала Нер'Зулу одерживать победы, не прилагая для этого видимых усилий. «Завалить трупами» я, конечно, могу, но не

хочу терять своё войско по пустякам. Разумеется, Плеть будет сильнее, чем могла бы быть при незримом саботаже, но по сравнению с ресурсами Восточных Королевств армия мёртвых всё равно небольшая.

Сущность тактики состояла в растягивании «линии фронта», когда для ликвидации многочисленных, хоть и неопасных самих по себе прорывов противнику приходится привлекать всё больше и больше воинов и ресурсов. Когда мобилизационный потенциал у врага заканчивается, путём мелких стычек нащупывается слабое место в обороне, а далее следует сокрушительный удар самыми лучшими войсками. Это отлично срабатывало и на людях, и на эльфах.

Но тоннели диктовали свою стратегию, как и особенности расы паукожуков. Как я не раз успел убедиться, даже малый отряд путём завалов и ловушек способен задержать многотысячную армию. А мобилизационный потенциал у нерубов самый высокий – все, кроме мясных жуков, способны держать оборону. Но штурмовые тоннели прорыты в достаточном количестве, у нежити больше одарённых, да ещё и с источником магии. Они-то и свели на нет преимущества обороняющихся.

Где раскапывая завалы, где пробивая новые пути, нежить обходила нерубов, отрезая их от пещер. Зная, сколько времени понадобится попавшим в ловушку членистоногим, не останавливался на добивание, оставляя небольшие отряды, что будут следить за ними и обновлять завалы по мере необходимости. Грибные плантации, способные скрыть присутствие живых от моих личей, тоже обходились стороной. Они ещё могут послужить моей армии, и незачем замораживать источники пищи или убивать всё живое волнами смерти.

Продвижение войска опять замедлилось, поднимаемая нежить усиливала мои ряды, но слишком много тоннелей приходилось перекрывать, а паукожуки начали атаковать фланги, не прикрытые личами. Терять подданных было неприятно, но эти потери не были безвозвратными – контратакуя, я отбивал тела павших и вновь ставил их в строй. Удавалось это не со всеми, некоторых нерубы успевали не только упокоить но и съесть, что прибавило мне неожиданных проблем.

Отделение души, привязанной некромантическо-вудуистским искусством сопровождалось весьма неприятными ощущениями. Из-за него часть физических повреждений передавалась и душе, а я вынужден был это терпеть по связи. Гронн побереги! Как же это больно! Из бытности собой шаманом я помнил о казни, что орки подвергали самых отъявленных преступников, когда из их тел создавались «тотемы» для их же души, после чего пытками и увечьями она повреждалась до неузнаваемости. Теперь я мог «насладиться» этим в полной мере, вдобавок всколыхнулись воспоминания, как уже меня превращали в артефактные доспехи.

Если изначально я планировал попытаться оставить в живых королеву с окружением, то теперь на этих планах поставлен крест. Слишком сильно переплелись ощущения с воспоминаниями, ставя нерубов на одну ступень с демонами. Смерть! Холодный расчёт, когда я осуществлял общее управление войсками, сменился исступлением, личи с воинами рвались вперёд, сметая защитников, развеивая и растаскивая образующиеся в тоннелях «пробки» из тел павших защитников. Краем сознания уловил разговор натрезимов, обсуждающих истребление. Смерть и мучение природных врагов вызывали в них неприкрытую радость.

Маги-нерубы, объединив силы попытались остановить прорыв, но что их силы значили против совокупной мощи ударного кулака нежити?! Хотелось разорвать их на куски, поддерживая магией жизни, но я послал волну смерти, прерывая их существование. Они ещё послужат для моих целей, так что негоже разбрасываться таким материалом.

Войска врывались в главный зал, принцы-консорты гибли один за другим, и вскоре от защитников остались только горы бездыханных тел. Королева так и висела в специальной паутине, утратив величественный блеск хитинового панциря. Теперь пришла пора заняться истреблением остального гнезда, но прежде, чем двигаться дальше, нужно заняться трофеями – сегодня армию мёртвых ждёт большое пополнение.

Некоторое время спустя.

В тоннелях ещё остались отряды нерубов, грибные фермы ещё существуют, но королевство уже мертво. Ази'Маран сопротивлялась поднятию, и я, пересилив жажду мести, не стал оставлять ей прежнее сознание. Как уже проделывал это с троллиными лоа, выжигал остатки мыслей и чувств, не заботясь о том, что пострадают её знания. С точки зрения натрезимов она, как боец совсем не котировалась – большая, неповоротливая, рабочий из неё тоже аховый. Яйца откладывать не может, а значит Плеть не получит подкреплений.

Но я сумел убедить тюремщиков, что не стоит «выжирать» остатки кладок. Ази'Маран по-прежнему могла выделять нужные феромоны, а грибных ферм хватит на то, чтобы вырастить созревающие яйца до стадии бегунков и прядильщиков. Достаточно оставить сотню нежити с парой личей, а остальных, после того как добьём остатки гнезда, отправить на дальнейшую чистку тоннелей от нерубов.

<http://tl.rulate.ru/book/25802/618538>